

УДК 94(470)«1943/1956»(045)

СТАНОВЛЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ДРУГИХ ФОРМ МАТЕРИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ УЧАСТНИКАМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И СЕМЬЯМ ПОГИБШИХ ВОИНОВ В 1943–1956 гг.**А.В. ПАШУТО***(Витебский государственный университет имени П.М. Машерова)*

Рассматривается проблема развития пенсионного обеспечения и других форм материальной помощи участникам Великой Отечественной войны и семьям погибших воинов. С позиции современных исторических подходов анализируются условия и процесс становления пенсионного обеспечения и материальной помощи со стороны государства. Показаны трудности, с которыми столкнулись советские партийные органы в процессе реализации пенсионного законодательства в отношении демобилизованных воинов и семей погибших фронтовиков.

Ключевые слова: демобилизация, участники Великой Отечественной войны, семьи погибших воинов, пенсии, материальная помощь.

Одним из важнейших достижений социального прогресса является создание системы государственной материальной помощи. В советском послевоенном обществе это нашло свое выражение в сформированном соответственно нуждам того времени пенсионном обеспечении. Целью советского государства в непростых условиях послевоенной действительности было создание нормальных жизненных условий для своих граждан. Кроме пожилых людей и семей потерявших кормильцев в СССР проживали ветераны войны. Все они нуждались во внимании со стороны государства. Эффективность оказания государственной поддержки была не только экономическим вопросом, но и носила идеологическую окраску. Предоставление помощи тем, кто с оружием в руках сражался на фронтах войны против фашизма, тем, кто потерял родных, влияло на настроения граждан и, в той или иной степени, формировала международный авторитет страны-победительницы.

Тяжелые последствия Великой Отечественной войны – нищета и нехватка товаров первой необходимости в первые годы после войны обуславливали катастрофически низкий уровень обеспечения населения. Миллионы людей вели полуголодную жизнь, многие попрошайничали. Участники войны, которые вернулись с фронта, оказались в еще более сложной ситуации. Оторванные на протяжении военных лет от мирной жизни, они фактически заново приспособивались к действительности в мирном обществе как в материально-бытовом, так и в психологическом плане. Многие демобилизованные так и не смогли полностью адаптироваться из-за увечий, которые получили во время войны. Не в лучших условиях оказались семьи погибших воинов. В условиях послевоенных реалий женщинам и детям приходилось выносить на себе все тяготы восстановления экономики и при этом возложить на себя все трудности повседневной жизни, бытовые заботы, материальные нужды, рассчитывая только на свои силы. Все это обусловило очевидную потребность в поддержке данной категории населения со стороны государства.

Работа по обеспечению участников Великой Отечественной войны и их семей велась по нескольким основным направлениям: пенсионное обеспечение, оказание различного вида материальных пособий и предоставление льгот [1, с. 106]. Большое количество документов, которые должны были собрать демобилизованные участники Великой Отечественной войны в органы социальной безопасности для получения пенсии, вместе с рядом постановлений, распоряжений и инструкций различных уровней, характерным содержанием которых являлись уточняющие моменты при начислении и выдачи пенсий, – все это приводило к многочисленным сложностям, провоцировало возникновение различного рода ошибок во время назначения пенсий уволенным в запас фронтовикам и их семьям.

Причинами таких погрешностей были плохо оформленные личные дела граждан, у которых отсутствовали выписка из протокола заседания комиссии по назначению пенсии с уточнением статей, по которым назначалась пенсия, или справка из сельсовета. В ноябре 1943 года наркомат социального обеспечения РСФСР объявил о проведении проверки пенсионных дел лиц, получавших пенсии по государственному социальному страхованию. Данный процесс распространялся и на БССР. Подобные проверки специальных контролирующих комиссий нередко обнаруживали нецелесообразную выдачу государственных средств. Плохо было организовано дело по начислению пенсий и в других регионах РСФСР. Случалось, что при начислении пенсий допускались и технические ошибки.

С сентября 1944 года при назначении пенсий по государственному социальному обеспечению как в общий трудовой стаж, так и в стаж непрерывной работы стало засчитываться время службы в Красной Армии и ВМФ, а также время нахождения в партизанских отрядах (при условии устройства на работу

в качестве рабочего или служащего в течение трех месяцев после освобождения от военной службы или из партизанского отряда). Бывшие военнослужащие получали пенсию по статьям 1 и 3 постановления СНК СССР от 16 июля 1940 г. Как до войны, так и во время нее в практику пенсионного обеспечения вводилась система денежных выплат за полученные награды, выплачивались повышенные пенсии за воинское звание и за проявленное в боях мужество.

Первые послевоенные годы были особенно тяжелыми для тех, кто потерял близких на фронтах войны. Однако, несмотря на все сложности, инвалидам, семьям погибших фронтовиков выдавались пенсии из средств союзного либо республиканского бюджетов. Размер пенсий был небольшой, поэтому кроме постоянного их начисления им оказывалась денежная поддержка через фонд помощи семьям фронтовиков, который был сформирован за счет отчислений из коллективов промышленных предприятий и организаций, сборов с концертов, театральных спектаклей и др. Вместе с тем помощь семьям погибших фронтовиков оказывали и органы социального обеспечения. За 1944 и пять месяцев 1945 года семьи погибших воинов в БССР получили свыше 39 миллионов рублей денежной помощи [2, с. 82].

Сельская местность также не оставалась без внимания. Поскольку отчислений из промышленных предприятий и организаций на селе не могло быть, т.к. они там отсутствовали, материальная помощь участникам Великой Отечественной войны и семьям погибших фронтовиков оказывалась через кассы общественной взаимопомощи. На 1 июля 1948 года в колхозах БССР имелось 4 632 такие кассы, а к началу 1950 г. их количество выросло до 7 519. В течение 1948–1949 гг. ими была оказана помощь на сумму 1,5 миллиарда рублей [3, с. 21]. Таким образом, за столь непродолжительный срок фонды для оказания помощи были увеличены.

Тем не менее система выплат пенсий и материальной помощи не была лишена определенных недостатков. На заседании Витебского обкома КП(б)Б 13 февраля 1946 года отмечалось, что райкомы партии должным образом не занимались материально-бытовым обустройством семей погибших и не знали истинных потребностей каждой семьи. Установленные государственные пенсии и денежные пособия выплачивались несвоевременно, а промышленные и продовольственные товары для инвалидов и семей погибших выдавались не по назначению (Чашнический, Меховской и другие районы). Обеспечение продовольственными и промышленными товарами демобилизованных солдат и семей погибших воинов также оставляло желать лучшего. В целом сами принципы системы распределения помощи оставались достаточно размытыми. Несмотря на достаточно четкие предписания, на этапе реализации постановлений и решений возникали проблемы субъективного плана. В частности, неправильное распределение материальных фондов, нецелевое расходование выделенных средств и т.д.

Руководителям облпотребделов и облпотребсоюзов было поручено наладить непрерывное обеспечение демобилизованных воинов и семей погибших на фронтах войны продуктами и промышленными товарами, а также организовать их внеочередное обслуживание в магазинах и столовых. Для более эффективного осуществления перечисленных мер было предписано организовать органами городских и районных комитетов и районных Советов депутатов общественный контроль за обеспечением этих граждан продуктами и промышленными товарами, а также предоставлением им своевременных льгот. Секретарям горкомов и райкомов КП(б)Б, а также председателям исполнительных городских и районных Советов депутатов ставилась задача принять неотложные меры по устранению отмеченных недостатков.

В течение февраля – марта 1946 г. было проведено очередное запланированное обследование материально-бытовых условий демобилизованных воинов, семей погибших фронтовиков с целью выявления конкретных мер государственной и общественной помощи [4, л. 90–92]. По результатам проверки было установлено, что в Чашническом районе товарные фонды специального назначения по оказанию помощи семьям погибших и демобилизованным расходовались неправильно. Из полученных в октябре 1945 года 15,8 тонн зерна не по назначению израсходовано 7 тонн. Одна тонна сахара, 800 кг кондитерских изделий и ряд других товаров также не были выданы по назначению. Из собранных во время месячника денежных средств для оказания помощи семьям защитников Родины Чашнический райисполком выдал более 7 000 руб. не тем людям, которые нуждались [4, л. 149–150].

Такие случаи из-за острой нехватки продуктов питания случались довольно часто в первые послевоенные годы. Однако подобные ситуации старались жестко пресекать. К примеру, в том же Чашническом районе сотрудники райпотребсоюза Лайко, Кушнер и Козловский, виновные в нецелесообразной растрате специальных фондов, были арестованы и привлечены к уголовной ответственности. На председателя райпотребсоюза Крутавцова и заведующего отделом гособеспечения Севастьянова были заведены уголовные дела, а самих руководителей сняли с должностей.

О том, насколько серьезным было отношение к этой проблеме, свидетельствует то, что дело вел облпрокурор Захаров, а судебный процесс над виновными специально был проведен в открытой форме. Реакцией на это громкое дело был приказ секретарям горкомов и райкомов КП(б)Б, председателям исполкомов городских и районных Советов в декадный срок проверить правильность распределения специальных промышленных и продовольственных фондов, которые предназначались демобилизованным и семьям погибших воинов-участников Великой Отечественной, и принять меры по использованию [4, л. 149–150].

Органами социального обеспечения продолжалось дальнейшее оказание материальной помощи бывшим защитникам родины в большей степени из республиканских фондов и бюджета. Средства, которые выделялись из центра, распределялись по областям и районам. За процессом был организован строгий контроль. Это касалось не только денежных средств, но продуктовых и продовольственных товаров, которые выдавались для участников Великой Отечественной войны и семей погибших фронтовиков. Так, распределение по районам помощи в виде 40 тонн зерна и 300 тонн армейских рационов, которые были выделены согласно постановлениям Совета Министров БССР 1 и 18 мая 1946 г. «Об оказании помощи семьям погибших фронтовиков», проводилось руководителями райисполкомов и райкомов по персональным спискам [5, л. 112].

По мере восстановления экономики республики оказание материальной, продовольственной и другой помощи стало не одноразовым явлением, а начинало носить систематический характер. Принималось во внимание не только трудное экономическое положение людей после войны, но и другие трудности. Учитывая неурожай в ряде районов республики в 1946 г., 6 февраля 1947 г. Советом Министров БССР было принято постановление «Об оказании продовольственной помощи населению Полесской, Гомельской, Могилевской, Минской, Витебской, Бобруйской и Полоцкой областей и необходимости оказания помощи семьям погибших воинов, семьям военнослужащих, которые остро нуждались в продуктах питания». Для этого исполкомам областных Советов депутатов трудящихся на февраль – март месяцы 1947 года было выделено 1 500 тонн продовольственного зерна для семей погибших воинов-участников Великой Отечественной войны. Поддержка была оказана в первую очередь районам, которые пострадали от засухи. Выдача продуктовых товаров осуществлялась только после предварительной проверки семей, которые нуждались в помощи, по спискам, утвержденным исполкомами районных Советов депутатов трудящихся. Раздача продуктов питания строго контролировалась со стороны председателей исполкомов, на которых была возложена персональная ответственность за выполнение постановления. Распределение зерен (муки) было приказано осуществлять дифференцированно в зависимости от степени необходимости [6, л. 48–49].

В связи с отменой карточной системы и введением свободной торговли отделы социального обеспечения больше не занимались распределением ордеров на промышленные товары. Материальная помощь стала оказываться путем предоставления единовременных денежных выплат и средств из общественных касс взаимопомощи колхозников [7, л. 123].

Материальная поддержка населения в сельской местности носила различные формы. Одной из них являлось распределение трофейного скота. Его бесплатно получали демобилизованные из Красной Армии, а также семьи погибших воинов. Обеспечение жителей сел поголовьем скота играло существенную роль в улучшении материальных условий и ускоряло развитие сельскохозяйственного производства [8, с. 176].

Тем не менее к началу 1950-х годов, несмотря на некоторые положительные сдвиги, которые произошли в первые послевоенные годы, пенсионное обеспечение и система льгот в отношении демобилизованных и семей погибших воинов все еще были несовершенными и требовали доработки. Несмотря на то, что наблюдалось увеличение расходов на социальное обеспечение, размер пенсий демобилизованных оставался небольшим и не соответствовал прожиточному минимуму. Так, 16 декабря 1952 года в письме участника Великой Отечественной войны, офицера В.И. Красинского к первому секретарю ЦК КПБ Н.С. Патоличеву упоминалось, что на протяжении двух лет ветеран был лишен возможности самостоятельно двигаться и фактически был прикован к постели из-за тяжелых заболеваний: двусторонний туберкулез легких в последней стадии распада и туберкулезного спондилита позвоночника. Жена из-за болезни также не работала. Семья не имела одежды и обуви, а также дров и необходимых продуктов питания. В марте 1952 г. Красинские уже обращались с просьбой об оказании помощи, однако так и не получили ее ни от ЦК КПБ, ни от Министерства здравоохранения БССР [9, л. 79].

Еще одним фактором, который усложнял решение вопроса выплат пенсий и других материальных пособий демобилизованным защитникам Родины и семьям погибших воинов, являлась слабая организация работы в этой области на местах. По итогам проверки, которая была проведена Министерством государственного контроля БССР в декабре 1952 г., только в Ветринском районе Полоцкой области выяснилось, что заведующий районного отдела социального обеспечения И.К. Аксянюк дописывал начисления и выплаты пенсий семьям погибших военнослужащих при отсутствии в пенсионных делах необходимых для этого документов. Старший инспектор этого же райсобеса П.Г. Луй принимал от заявителей противоречивые и неправильно оформленные документы, а старший бухгалтер М.К. Маладбок механически насчитывал по ним пенсии.

По неправильно оформленным документам в 1944–1947 гг. к 1 декабря 1952 г. двенадцати лицам было выплачено 73 303 рубля. Из них А.Н. Мелешко получил 18 702 рубля, Д.А. Дубовская – 7 434 рубля, Ф.В. Заянковская – 525 рублей 26 копеек [10, л. 4–5]. Эти и другие примеры указывали на недоскональность существующей системы распределения материальных благ. Личное отношение между представителями власти на местах и ходатайствующими влияло на распределение помощи. Эти и другие факты указывали на необходимость реформирования и дальнейшего упорядочения системы пенсионного обеспечения. И вскоре правительством были предприняты конкретные меры в этом направлении.

28 января 1956 г. Советом Министров СССР было принято постановление, на основании которого уже 20 февраля 1956 г. был принят закон «О передаче органам социального обеспечения функций по выплате государственных пособий многодетным и одиноким матерям», согласно этому документу все вопросы материальной помощи семьям погибших воинов теперь возлагались на министерство социального обеспечения республик и их местные органы власти [11, л. 13–13 об.].

Принятые меры позволили повысить эффективность в организации помощи семьям погибших воинов, поскольку теперь вопросами выделения материальных средств занималось одно ведомство – министерство социального обеспечения, которое непосредственно работало над решением проблем нуждающихся в государственной поддержке слоев общества, и не понаслышке знало нужды и потребности людей, что позволяло избегать излишнего бюрократизма и волокиты в решении организационных проблем и выработке дальнейших стратегий по этому направлению.

Благодаря практическому опыту и юридической базе, накопленным к этому времени, 14 июля 1956 г. Верховным Советом СССР был принят закон «О государственных пенсиях», который стал основным правовым документом, регулирующим предоставление материальной помощи бывшим фронтовикам и семьям погибших воинов. Чуть позже в качестве дополнения было принято «Положение о порядке назначения и выплате государственных пенсий», которое было утверждено постановлением Совета Министров СССР от 4 августа 1956 г. и регламентировало размеры выплат, сроки их предоставления и условия, при которых возможно было претендовать на оказание помощи [12, с. 27–28].

Таким образом, осуществление выплат пенсий и других материальных пособий участникам Великой Отечественной войны и семьям погибших воинов происходило еще во время войны на освобожденных территориях. Работа проводилась по нескольким основным направлениям: выплата пенсий, единовременных денежных пособий, продовольственная помощь и выдача льготных путевок на санаторное и курортное лечение. Процесс осуществления перечисленных мер был постепенным и требовал времени и усилий для успешной и эффективной их реализации. Негативным проявлением, которое так и не было устранено, являлся бюрократизм на местах. Большое количество отчетной документации и, соответственно, вызванные этим трудности в процедуре оформления и получения пенсий и льгот усложняли и тормозили оказание помощи. Тем не менее с 1943 по 1956 гг., несмотря на все сложности послевоенного времени, была заложена основа действенной, хотя и не лишенной определенных недостатков системы социального обеспечения семей погибших воинов и участников войны в БССР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Саврем. шк.: Экоперспектыва, 2007–2011. – Т. 6 : Беларусь у 1946–2009 гг. / Н. Васілеўская [і інш.]. – 2011. – 727 с.
2. Седьмая сессия Верховного Совета БССР, 3–5 июля 1945 года : стенографический отчет. – Минск, 1947 г. – С. 82.
3. Экономическая история Беларуси : учеб. пособие / В. И. Голубович [и др.] ; под ред. проф. В. И. Голубовича. – Минск : М. Греко, 1996. – 432 с.
4. Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 1. Оп. 1. Д. 50.
5. НАРБ. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 112.
6. НАРБ. – Ф. 7. Оп. 2. Д. 16.
7. Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Ф. 1214. Оп. 4. Д. 25.
8. Беязо, А.П. Беларуская вёска ў пасляваенныя гады (1945–1950) / А.П. Беязо – Мінск : Выд-ва БДУ, 1974. – 176 с.
9. НАРБ. – Ф. 7. Оп. 4. Д. 3036.
10. НАРБ. – Ф. 7. Оп. 4. Д. 3033.
11. Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 1970. Оп. 2. Д. 43.
12. Народное хозяйство Белорусской ССР, 1922–1982 / Центр. стат. упр. Бел. ССР. – Минск, 1982. – 249 с.

Поступила 03.11.2017

FORMATION AND PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF PENSION PROVISION AND OTHER FORMS OF MATERIAL ASSISTANCE TO PARTICIPANTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR AND FAMILIES OF DEATH WARRIORS IN 1943–1956

A. PASHUTO

The problem of the development of pensions and other forms of material assistance to the participants of the Great Patriotic War and the families of the deceased soldiers is considered. From the perspective of modern historical approaches, the conditions and the process of the development of pension provision and material assistance from the state are analyzed. The difficulties faced by the Soviet party bodies in the process of implementing pension legislation regarding demobilized soldiers and families of war veterans are shown.

Keywords: demobilization, participants of the Great Patriotic War, families of dead soldiers, pensions, material assistance.